

ХИТЫ
КОРЕЙСКОЙ
ВОЛНЫ

ПАК СОЁН

СНЕЖНЫЙ
ШАР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

ЧОН ЧОБАМ

*Спектакль еще не окончен,
а я уже боюсь, что тот день
не за горами...*

Возраст — 16 лет. Живет в скованном морозами внешнем мире, работает на электростанции. Мечтает стать режиссером. Отправляется в Сноубол, чтобы исполнить свою заветную мечту.

КО ХЭРИ

*Открой коробку,
и сама все увидишь.*

Самая популярная актриса реалити-шоу, которое транслируется по шестидесятому каналу. Всеобщая любимица, одна из лучших актрис Сноубола.

ЧА СОЛЬ

*Я всего лишь хотела
изменить мир. И хотела
сделать это вместе с вами.*

Режиссер, благодаря которой шоу с участием Ко Хэри завоевало огромную популярность. Родом из именитой семьи потомственных режиссеров.

ЛИ БОНХВЕ

*Прошу, не надо меня
больше благодарить.*

Наследник корпорации, создавшей всю инфраструктуру Сноубола.

**ПЕРВАЯ
ЧАСТЬ**

МИР СНОУБОЛА

Бабушка сидит в гостиной, укутав ноги толстым лоскутным одеялом, и смотрит телевизор. Показывают ее любимый сериал. Справа в нижней части экрана всплывают белые субтитры — прогноз погоды на сегодня.

Минус сорок шесть. На три градуса холоднее, чем вчера. Рядом с числом, обозначающим температуру, появляется иконка с изображением падающих снежинок. Это значит, что сегодня в любое время может начаться снегопад.

Бабушка, поднявшись со своего места, ставит чайник с водой на электрическую печку, тем временем Онги, опять проспавший полдня, появляется в дверях с зубной щеткой во рту и тут же начинает нить:

— Эх, жаль, я больше не школьник...

В те дни, когда температура воздуха опускается ниже сорока пяти градусов, школа не работает.

— Давай иди уже зубы чистить. — Это я ворчу на Онги, сама не переставая орудовать зубной щеткой.

Как обычно, бабушка смотрит шестидесятый канал. Это частный канал Ко Хэри, где круглые сутки крутят сериалы с ее участием.

— Нет, ну сама рассуди. — Онги продолжает насесть, загораживая мне экран. — Десять месяцев назад мне было шестнадцать лет, и сейчас все еще столько же. Можно подумать, после окончания школы я сразу стал более морозоустойчивым.

Повернувшись к Онги, тычащему пальцем в экран телевизора, я хмурюсь:

— Эй, Чон Онги, ты же пасту на пол роняешь.

Онги — мой братец-близнец, он появился на свет на десять минут раньше меня и время от времени пытается выдавать себя за старшего, но только выглядит это немного смешно. Я уверена, он родился раньше только потому, что даже в мамином животе мне приходилось прикрывать его со спины.

Бабушкин одноместный обитый бархатом диван уже совсем дряхлый, подушки на нем давно продавлены. Бабуля почти все время сидит на этом диване и смотрит телевизор. Она вдруг поворачивает голову в нашу сторону.

— Эй, Онги! Разве можно себя так вести, когда невеста рядом! Ты прямо как дитя малое!

Онги с досадой сплевывает пену от зубной пасты и смывает ее в кухонную раковину.

— Ну, бабушка, ну какая же это невеста...

С тех пор как у бабули началась деменция, она думает, что я девушка Онги, которая каждый день приходит к нему в гости.

Не говоря больше ни слова, я иду в ванную и наполняю тазик для умывания ледяной водой из-под крана. Отлив немного воды в стакан, полощу рот. Зубы ломит так сильно, что немеет подбородок. Я собираюсь вымыть голову, но тут ко мне торопливо входит бабушка.

— Вот, невестушка, возьми-ка.

Она выливает кипяток из чайника, который принесла с собой, в тазик с холодной водой и перемешивает.

Сноубол

— Онги говорит, ему не надо, велел тебе отнести.

Чтобы удостовериться, что вода достаточно теплая, бабушка опускает в тазик палец. На лице ее читается нескрываемое удовольствие от того, что смогла угодить девушке внука, за которую она меня принимает. Я украдкой кошусь на кухню и вижу, как Онги быстро сует голову под кран и тут же отпрыгивает, шумно фыркающая от холода.

Наблюдая за братом, я давлюсь от смеха.

— Спасибо, бабуль!

Прежде чем уйти, бабушка поворачивается в дверях и пристально на меня смотрит.

— А говоришь прямо как моя внучка...

Окинув меня взглядом, полным глубокой печали, она возвращается на свой старый диван.

— Дава-а-ай! Еще немного!

Это мы с Онги пытаемся втиснуться в тяжелые зимние ботинки. Когда ты одет так, что похож на капусту, — в трое штанов и шесть слоев кофт и курток для сбережения тепла, — чтобы влезть в обувь, тебе просто необходим какой-нибудь боевой клич. Вслед за ботинками мы надеваем по две пары перчаток, защищаем лица масками, оставив незакрытыми только глаза, а в заключение водружаем на головы меховые капюшоны.

— Бабуль, мы пошли! — бодро кричит Онги и собирается открыть дверь, ведущую в прихожую, но тут бабушка взволнованно окликает нас:

— Онги, смотри! Тут нашу Чобам показывают!

Мы с Онги обмениваемся смущенными взглядами, но тут же слышим радостный бабушкин возглас:

— Вот она! Вот же моя внученька!

Бабушку осчастливил анонс с информацией о том, что Ко Хэри теперь будет ведущей прогноза погоды.

Хотя Онги ни за что не хочет это признавать, но все-таки мы с Хэри очень похожи друг на друга. Мы даже родились в один день, к тому же она левша, как и я. Конечно, кроме бабушки, нас с ней никто не путает. Кожа у меня на лице сухая и обветренная от мороза, и волосы острижены коротко, чтобы было проще мыть. А у Ко Хэри, как и у всех, кто родился и вырос в Сноуболе, кожа нежная и сияющая, а волосы длинные и блестящие.

В заледеневшем мире Сноубол — единственное место, не скованное морозом. Тепло сохраняется благодаря огромному прозрачному куполу, укрывающему город. Издалека он напоминает рождественский стеклянный шар с маленькими домиками внутри: встряхнешь такой — и в нем начинает кружиться снег. Из-за сходства с игрушкой люди и прозвали этот город Сноуболом.

Тех, кто, подобно Ко Хэри, живет в Сноуболе, называют актерами. Каждый их шаг запечатлен на пленке, фрагменты их повседневной жизни — телешоу, которое транслируется по всему миру. Ко Хэри только что была избрана ведущей прогноза погоды — передачи, вести которую имеют право лишь самые знаменитые актеры. За всю историю Сноубола она стала самой юной, кто удостоился этой чести.

Стоя перед камерой в безупречном костюме, Ко Хэри произносит речь голосом, которому сразу хочется верить.

Сноубол

— С первого января нового года я, Ко Хэри, буду создавать для вас погоду в Сноуболе. Благодарю всех за поддержку.

Я отрешенно смотрю на экран. Прислушиваясь к звучанию приятного голоса Ко Хэри, я размышляю: «Интересно, пощастливится ли мне попасть в Сноубол, смогу ли я когда-нибудь ее увидеть?»

Если бы волосы у меня росли так же быстро, как сильно я стремилась в Сноубол, то, побрейся я вечером налысо, уже наутро волосы подметали бы пол. Кто знает, может быть, это мое страстное желание попасть в Сноубол так подействовало на бабушку. Возможно, часть моей души уже улетела в Сноубол, и, возможно, это ее видит бабушка, когда смотрит шоу с участием Ко Хэри, и оттого ей кажется, что Хэри и есть ее внучка.

Оторвавшись от экрана, Онги открывает внутреннюю дверь и направляется к выходу, осуждающе цокая языком.

— Ты чего это? — спрашиваю я, сдвигая брови.

— И надо же было тебе тогда ляпнуть, что Ко Хэри — твоя потерянная сестра...

— Ах, ты... А ну, заткнись, пока я тебе в лоб не засветила!

Мой кулак вонзается брату под ребро. Онги делает вид, что мой тычок вовсе не застал его врасплох, но из его груди помимо воли вырывается сдавленный стон.

Как бы там ни было, шесть слоев одежды неплохо защищают от ударов, и все же Онги верещит без умолку, и мы, пихаясь и осыпая друг друга тумачами, минуем прихожую и наконец шагаем за порог, чтобы тут же по-

пасть в объятия сорокашестиградусного мороза. Ноздри моментально смерзаются, и ресницы покрываются толстым слоем инея.

— Ай, как холодно! — Брат неудержимо трясется.

Мы с Онги всю жизнь неразлучны. Вместе играли в детстве, вместе ходили в школу, а с февраля этого года оба работаем на электростанции.

Как всегда, небо затянуто мутной дымкой, точно того гляди завьюжит, и куда ни глянь — повсюду ослепительная белизна. Ветви деревьев ломаются под тяжестью снега: четыре дня назад был сильный буран. А меж деревьев то тут, то там виднеются почерневшие от времени бревенчатые избы.

Мы с Онги с трудом переставляем ноги, прокладывая путь через сугробы к автобусной остановке. От нашего дома до электростанции при большом желании можно дойти и пешком. Но в такую погоду уж лучше сесть на автобус.

Мы каждый день заново прокладываем эту тропу и, казалось бы, должны уже привыкнуть, но всякий раз совершенно выбиваемся из сил. От тяжелого дыхания маска на лице намокает и мгновенно обледеневаает. Несмотря на это, мои губы не чувствуют холода, ведь я промерзаю примерно наполовину, едва только ступив за порог.

Онги идет на несколько шагов впереди. Неожиданно он хватает и изо всех сил дергает нависающую над дорогой ветку дерева, и в следующий миг мне на голову летит охапка снега. Видя, что снег моментально залепил мне глаза, Онги бросается наутек.

Сноубол

— Давай кто быстрее до остановки!

— Эй, Онги! Так нечестно!

Со стороны может показаться, что мы передвигаемся неспешными прыжками, вытаскивая ноги из топкого снега, на самом же деле мы бежим что есть духу.

Онги несется без оглядки и орет во всю глотку:

— Кто проиграл, будет стирать белье весь месяц!

— Только попадись! Я тебя точно прибью!

Я скачу во всю прыть, лишь бы только опередить брата.

— Ха-ха! Ну и кого ты хотел обогнать?!

Онги отстал всего на полшага, однако я первой касаюсь покосившегося знака остановки и, повернувшись к брату, ликующе хохочу.

Но Онги вдруг резко хватает меня за руку и отталкивает назад, пытаясь спрятать у себя за спиной, а сам принимает угрожающий вид. Перед нами женщина, она слегка кивает, мы же стоим не шелохнувшись, глядя прямо на нее.

Ей двадцать девять лет, рост — сто семьдесят четыре сантиметра, стройная фигура и невинный взгляд. Зовут Чо Мирю. Группа крови — вторая. Я знаю о ней все, ведь когда-то она была актрисой в Сноуболе.

В девятнадцать Чо Мирю прошла отбор и отправилась в Сноубол, где провела семь лет. За это время она убила девятирех мужчин. Девушка проделывала это с невинным взглядом и обрела бешеную популярность, а кое для кого стала счастливым билетом в успешную жизнь. Режиссер сериала, выбравший ее на главную роль, удостоился Высочайшего Ордена Почета.